

Научная статья
УДК 347.51
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-203-213>

О ВЛИЯНИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ НА ТЕЧЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО СПОРУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Глеб Павлович Панфилов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
в Санкт-Петербурге, 195027, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская,
д. 3, корп. 1, лит. «А»
panfilovgleb@gmail.com

Аннотация

В современной судебной практике выработался подход, в соответствии с которым истец, обратившийся в суд с требованием о возмещении преступного вреда, может быть признан пропустившим исковую давность в случае, если ранее его имущественные требования рассматривались в рамках прекращенного на досудебной стадии уголовного дела. Используя общенаучные и специальные (формально-юридический, межотраслевой, метод анализа и обобщения судебной практики) методы, автор установил, что предъявление гражданского иска в уголовном процессе влечет приостановление течения срока исковой давности (ст. 202 ГК РФ), а прекращение уголовного дела на досудебной стадии не должно приводить к аннулированию эффекта такого приостановления при предъявлении иска о возмещении вреда в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: возмещение вреда; исковая давность; гражданский иск; межотраслевое взаимодействие; права потерпевшего.

Для цитирования: *Панфилов Г. П.* О влиянии прекращения уголовного дела на досудебной стадии на течение исковой давности по спору о возмещении причиненного преступлением вреда в гражданском процессе // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 203–213. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-203-213>

Research Article

ON THE IMPACT OF THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE AT THE PRE-TRIAL STAGE ON THE LIMITATION PERIOD IN A DISPUTE OVER COMPENSATION FOR CRIMINAL DAMAGES IN CIVIL PROCEEDINGS

Gleb P. Panfilov

National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg,
3, Bldg. 1, lit. "A" Kantemirovskaja St., St. Petersburg, 195027, Russia
panfilovgleb@gmail.com

Abstract

In accordance with state-of-the-art judicial practice a plaintiff who has applied a civil lawsuit in the criminal proceedings can be recognized as missed the limitation period in case of the termination of a criminal case at the pre-trial stage. Based on general scientific and special methods (formal legal, intersectoral, method of analysis and generalization of judicial practice), the author has established that the filing of a civil claim in criminal proceedings leads to the suspension of the limitation period, and the termination of a criminal case at the pre-trial stage should not lead to the cancellation of the effect of such suspension upon filing a claim for damages in a court of general jurisdiction.

Keywords: compensation for damage; limitation period; civil action; inter-sectoral interaction; rights of the victim.

For citation: *Panfilov G. P.* On the Impact of the Termination of a Criminal Case at the Pre-Trial Stage on the Limitation Period in a Dispute over Compensation for Criminal Damages in Civil Proceedings. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 203–213. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-203-213>

Введение

Дуализм процессуальных форм возмещения причиненного преступлением вреда, выработанных гражданской процессуальной и уголовно-процессуальной наукой, предопределяет необходимость согласования их основных элементов, т.е. построения адекватной модели их юридического взаимодействия [1, с. 476–478, 487–488, 492]. Помимо специфики предмета правового регулирования, дополнительные сложности для решения данной задачи создает отмеченная в доктрине

слабая согласованность нормативных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) с нормами гражданского материального [2, с. 270] и процессуального права [3, с. 553].

Одна из проблем, возникающих в результате взаимодействия указанных процессуальных порядков, состоит в необходимости решения вопроса о том, способно ли прекращение уголовного дела на досудебной стадии (например, в связи со смертью обвиняемого) привести к пропуску истцом срока на обращение в суд общей юрисдикции с требованием о возмещении причиненного преступлением вреда.

Актуальная правоприменительная практика по указанному вопросу является весьма неоднородной и зачастую основывается на толковании определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 589-О [4], которое воспринимается судами как возлагающее риск выбора процессуальной формы защиты своих прав на потерпевшего.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выполнения межотраслевого юридического исследования для выработки подхода, соответствующего логике действующего правового регулирования и обеспечивающего адекватную защиту потерпевших от преступлений.

1. Влияние предъявления гражданского иска на течение давности

Несмотря на единодушие правоприменительной практики в выводе о том, что предъявление гражданского иска в установленном законом порядке «останавливает» течение срока исковой давности [5, 6], ее анализ не позволяет определить конкретные юридические последствия совершения рассматриваемого процессуального действия.

Так, в некоторых судебных актах предъявление гражданского иска в уголовном деле квалифицируется по п. 1 ст. 204 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) как приводящее к нетечению срока исковой давности [5]. В иных случаях суды наряду с нетечением давности также ссылаются на ее приостановление, т.е. применяют правовой институт, закрепленный в ст. 202 ГК РФ [6].

По мнению специалистов в области материального права, последствием предъявления гражданского иска в уголовном процессе является именно приостановление течения исковой давности [8, с. 1237]. Данный вывод делается учеными на основании абз. 2 п. 2 ст. 204 ГК РФ, в соответствии с которым начавшееся до предъявления гражданского иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым он был оставлен без рассмотрения [8].

Изложенный подход может быть поддержан и с позиций процессуального права, поскольку предъявление гражданского иска может происходить (и в большинстве случаев происходит) на досудебных стадиях уголовного процесса (ч. 2 ст. 44 УПК РФ), когда «обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права» (п. 1 ст. 204 ГК РФ) еще не может быть.

Анализ текста закона подтверждается и общими положениями теории процессуального правоотношения. Как отмечается в доктрине, обращение к следователю

на досудебной стадии с гражданским иском не может считаться его предъявлением в суд, поскольку на указанный момент времени еще не накоплен фактический состав, достаточный для признания правоотношения между судом и истцом возникшим [9, с. 19–20].

С учетом изложенного, предъявление гражданского иска на досудебной стадии должно приводить к приостановлению (ст. 202 ГК РФ), а не к нетечению (ст. 204 ГК РФ) срока исковой давности. Тем не менее, с учетом существования в правоприменительной практике иных подходов, в ходе дальнейшего исследования будут также проанализированы правовые последствия признания срока давности нетекущим.

2. Влияние прекращения уголовного дела на досудебной стадии на течение срока исковой давности

Оценка юридического значения данного процессуального действия на течение срока исковой давности зависит от квалификации правовых последствий факта предъявления гражданского иска в уголовном деле.

Так, если предъявление гражданского иска в уголовном деле приводит к приостановлению исковой давности по заявленным требованиям, применению в его отношении подлежат правила п. 4 ст. 202 ГК РФ, в соответствии с которыми течение срока исковой давности продолжается со дня прекращения обстоятельства, послужившего основанием приостановления ее течения [7]. Поскольку основание для приостановления срока исковой давности отпадает в момент вынесения следователем постановления о прекращении уголовного дела, именно с него течение срока исковой давности следует считать возобновленным.

При подобном толковании абз. 2 п. 2 ст. 204 ГК РФ не лишается своего смысла: он продлевает период приостановления срока исковой давности до момента вступления в законную силу приговора об оставлении гражданского иска без рассмотрения.

Если же предъявление гражданского иска в уголовном процессе приводит к нетечению исковой давности, то ключевое значение приобретает толкование п. 2 ст. 204 ГК РФ, в соответствии с которым при оставлении судом без рассмотрения предъявленного в уголовном деле иска «течение срока исковой давности, начавшееся до предъявления иска, продолжается в общем порядке» [7].

Текст рассматриваемой статьи не содержит прямого указания на то, что прекращение уголовного дела следователем, а не судом приводит к возобновлению течения срока исковой давности с того момента, на котором он был поставлен «на паузу» вместо признания его неприостановленным в течение всего прошедшего с момента предъявления гражданского иска периода времени.

Вместе с тем, по мнению автора, данный вывод может быть сделан с учетом следующих обстоятельств.

Во-первых, высшие судебные инстанции прямо допускают возможность приравнивания постановления о прекращении уголовного дела к вступившему в законную силу приговору суда в иных случаях.

Так, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам возможен на основании не только вступившего в законную силу приговора суда, но также и на основании вынесенного на досудебной стадии постановления следователя (например, в случае обнаружения фальсификации доказательств) [10, п. 10; 11, п. 6].

Поскольку расширительное толкование понятия «установление обстоятельств вступившим в законную силу приговором суда» в рассматриваемой ситуации было допущено судами для защиты интересов участника гражданского процесса, решение суда против которого было вынесено в связи с совершением преступления, отсутствуют какие-либо основания не применять его и к случаям прекращения производства по уголовному делу по обстоятельству, не зависевшему от воли гражданского истца (например, смерти обвиняемого).

Во-вторых, толкование закона, свидетельствующее о возможности пропуска срока исковой давности при обращении за защитой своих прав в установленном законом порядке, противоречит конституционно-правовому смыслу права на судебную защиту.

В соответствии с ч. 4 ст. 213 УПК РФ следователь, который прекращает производство по уголовному делу в связи со смертью обвиняемого и поступлением соответствующего ходатайства от его наследников, должен разъяснить гражданскому истцу его право обратиться с иском в порядке гражданского судопроизводства [12]. При этом в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ данные разъяснения следователя должны носить содержательный, а не формальный характер, т.е. обеспечить потерпевшему возможность реально защитить свои права [13].

Содержание указанной нормы в ее конституционно-правовом истолковании свидетельствует о том, что прекращение производства по уголовному делу на досудебной стадии не должно оставлять гражданского истца «на произвол судьбы».

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 января 2025 г. № 1-П, государство не вправе отказываться «от восстановления потерпевших в правах лишь потому, что производство по уголовному делу завершено не на судебной стадии и не приговором суда, к тому же по не зависящим от потерпевшего обстоятельствам. У потерпевшего должно сохраняться право на защиту своих нарушенных прав, включая право собственности. Иное вступало бы в противоречие с предписаниями статей 35 (ч. 1), 45 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 52 Конституции Российской Федерации» [14].

Несмотря на то, что указанное постановление посвящено иной правовой проблеме (возможности использовать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела для пересмотра вынесенного по делу судебного акта), содержащаяся в нем позиция носит универсальный характер и может применяться для защиты иных прав участников уголовного процесса со стороны обвинения в случае прекращения производства по уголовному делу на досудебной стадии.

В-третьих, толкование закона, создающее для потерпевшего риск пропуска срока исковой давности при прекращении производства по уголовному делу на досудебной стадии, не обеспечивает системности правового регулирования.

Большинство предусмотренных уголовным законодательством преступлений относятся к категориям средней тяжести, тяжких и особо тяжких, сроки давности привлечения к уголовной ответственности по которым составляют 6, 10 и 15 лет соответственно (ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Поскольку общий срок «субъективной» исковой давности по гражданским делам составляет три года, потерпевший, решивший обратиться за защитой своих нарушенных прав в порядке уголовного судопроизводства, зачастую оказывался бы в ситуации, когда своевременное предъявление гражданского иска в дальнейшем приводило бы к прекращению производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности в куда более поздний срок.

В связи с тем, что предъявление гражданского иска рассматривается в литературе как льгота для потерпевшего, толкование закона, превращающее данную льготу в правовой риск, не может быть признано допустимым.

3. Оценка позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 5 марта 2014 г. № 589-О

Сделанный в пункте 2 настоящей статьи вывод разделяет К. Г. Савин, который, однако, считает, что в настоящее время подобное толкование закона опровергается содержанием определения Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 589-О, в соответствии с которым при предъявлении гражданского иска в уголовном процессе на стадии предварительного следствия потерпевший «должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а в отдельных случаях – и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства» [15, с. 130–131].

Согласиться с приведенным толкованием указанных разъяснений не представляется возможным в силу следующих причин.

Во-первых, «отказные» определения органа конституционного контроля не должны содержать в себе общеобязательных выводов о толковании норм права, в чем состоит их отличие от постановлений.

Во-вторых, вывод о том, что прекращение производства по уголовному делу на досудебной стадии «уничтожает» эффект приостановления течения срока исковой давности с момента предъявления иска, отсутствует в анализируемом акте Конституционного Суда РФ.

Предметом обращения заявителя по данному делу являлась оценка конституционности ряда норм действующего законодательства, которые, по его мнению, «не предусматривают в случае предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела возможности приостановления, перерыва или восстановления срока исковой давности для защиты потерпевшим своих имущественных прав в порядке гражданского судопроизводства, если производство по уголовному делу, длившееся более трех лет, было прекращено по такому нереабилитирующему основанию, как истечение сроков давности уголовного преследования» [4].

При вынесении анализируемого определения Конституционный Суд РФ указал: «положения ГК РФ в системной связи с положениями УПК РФ предусматривают возможность приостановления течения срока исковой давности в случае предъявле-

ния гражданского иска в уголовном процессе» [4]. Тем самым он дал ответ на довод заявителя о том, что действующее законодательство не предусматривает безусловное приостановление уголовного дела при предъявлении гражданского иска.

Утверждение же Конституционного Суда РФ о том, что «потерпевший, предъявляя гражданский иск в уголовном процессе на стадии предварительного следствия, должен предвидеть юридические последствия своих действий, в том числе возможность, а в отдельных случаях – и необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства», следует понимать буквально:

- потерпевший (как это имело место в рассмотренном Конституционным Судом РФ деле) может параллельно использовать иные способы защиты (обращаться с иском в порядке гражданского судопроизводства), в чем заключается «возможность защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства»;

- потерпевший должен быть готов к тому, что производство по уголовному делу будет прекращено, в связи с чем ему придется обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав в соответствии с ГК РФ с учетом предусмотренных им правил об исчислении, приостановлении и восстановлении сроков исковой давности. Именно в этом заключается «необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства».

Иное толкование содержания данного определения приведет к возникновению логических противоречий, состоящих в том, что:

- Конституционный Суд РФ предписывает потерпевшим обращаться за защитой своих прав в общеисковом порядке и путем предъявления гражданского иска в уголовном процессе, несмотря на невозможность одновременного рассмотрения данных споров по причине их тождества;

- отмеченная в определении «необходимость защиты своих прав в порядке гражданского судопроизводства» означает, что такого рода обращение должно иметь юридический смысл, т.е. позволять добиться положительного для потерпевшего решения суда. В ином случае указание на нее в тексте судебного акта являлось бы ненужным. При этом основной «сегмент», в котором такого рода необходимость может возникать при предъявлении гражданского иска «в уголовном процессе на стадии предварительного следствия», заключается в прекращении уголовного дела (ст. 213 УПК РФ).

Таким образом, толкование, в соответствии с которым прекращенное на досудебной стадии уголовное дело лишает потерпевшего права требовать восстановления срока исковой давности или сослаться на необходимость приостановления его течения, означает и отсутствие необходимости обращения в «гражданский» суд – то, что ни к чему не приведет, не может являться необходимым.

В-третьих, в определении от 5 марта 2014 г. № 589-О содержится оговорка о том, что Конституционным Судом РФ не проверяется правильность конкретных правоприменительных решений по делу заявителя, в связи с чем конкретные обстоятельства дела не должны рассматриваться в качестве примера для разрешения всех иных подобных споров.

В-четвертых, толкование анализируемого определения Конституционного Суда РФ как свидетельствующего о приостановлении срока исковой давности в случае

предъявления гражданского иска на досудебной стадии соответствует публикациям сотрудников аппарата Конституционного Суда РФ того времени. Так, соответствующий вывод содержался в публикации советника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ К. Б. Калиновского, который в настоящее время является судьей Конституционного Суда РФ [16].

Заключение

С учетом изложенного, анализируемая в настоящей статье проблема межотраслевого взаимодействия норм гражданского, гражданского процессуального и уголовно-процессуального права может быть решена следующим образом.

Предъявление гражданского иска в уголовном деле приводит к приостановлению течения срока исковой давности, поскольку до момента возникновения процессуального правоотношения не может наступать и связанный с ним юридический эффект. При этом, вне зависимости от того, влечет ли оно наступление правовых последствий в виде приостановления либо нетечения исковой давности, прекращение производства по уголовному делу на досудебной стадии не приводит к ее пропуску. Его последствием является лишь продолжение ее течения и – в необходимых случаях – продление данного срока до шести месяцев (п. 4 ст. 202 ГК РФ, п. 3 ст. 204 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. *Челышев М. Ю.* Основы учения о межотраслевых связях гражданского права // Межотраслевые связи гражданского права (к 50-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора М. Ю. Челышева). М., 2021.
2. *Скловский К. И.* Повседневная цивилистика. М., 2017.
3. *Халатов С. А.* О некоторых процессуальных вопросах возмещения вреда, причиненного преступлением, в российском законодательстве // *Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum в честь профессора И. В. Решетниковой.* М., 2023.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 589-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г. № 88-3093/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 июня 2024 г. № 88-10887/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. *Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов.* М., 2018.
9. *Абушенко Д. Б.* Смещение права на предъявление гражданского иска в стадию, предшествующую направлению прокурором уголовного дела в суд: взгляд с позиций теории гражданского процессуального правоотношения // Профессор

Владимир Владимирович Ярков. Жизнь – в процессе. Факты и иллюстрации: Liber Amicorum: к 65-летию. М., 2024.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 2012. 12 дек.

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 51. (ч. I). Ст. 4921.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 11-О // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 января 2025 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 390.14 и части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Вишнякова, Н. М. Волокитиной, М. З. Каримова и Н. Н. Наливайко» // Российская газета. 2025. 5 февр.

15. *Савин К. Г.* К проблеме влияния преступления на исчисление срока исковой давности // Вестник гражданского права. 2017. № 3.

16. *Калиновский К. Б.* Приостановление срока исковой давности при предъявлении гражданского иска в стадии предварительного расследования уголовного дела: конституционно-правовой анализ правового регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, уголовно-исполнительного права, преподавания учебных дисциплин криминологического цикла : материалы междунар. науч.-практич. конф., посвященной 20-летию образования юридического факультета (19, 20 мая 2014 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.

References

1. *Chelyshev M. Iu.* Fundamentals of the Doctrine of Intersectoral Relations of Civil Law. In *Intersectoral Relations of Civil Law (on the 50th Anniversary of the Birth of Doctor of Law, Professor M. Iu. Chelyshev)*. Moscow, 2021. (In Russ.)
2. *Sklovskii K. I.* Everyday Civics. Moscow, 2017. (In Russ.)
3. *Khalatov S. A.* On Some Procedural Issues of Compensation for Harm Caused by a Crime in Russian Legislation. In *Civil Process: Yesterday, Today, Tomorrow. Liber Amicorum in Honor of Professor I. V. Reshetnikova*, Moscow, 2023. (In Russ.)
4. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 3, 2014 No. 589-О (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
5. Ruling of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction of February 20, 2024 No. 88-3093/2024 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

6. Ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of June 19, 2024 No. 88-10887/2024 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

7. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of December 18, 2006 No. 230-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.) (In Russ.)

8. *Karapetov A. G. (ed.)*. Transactions, Representation, Limitation Period: Article-By-Article Commentary to Articles 153–208 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow, 2018. (In Russ.)

9. *Abushenko D. B.* Shifting the Right to File a Civil Claim to the Stage Preceding the Referral of a Criminal Case by the Prosecutor to Court: A View from the Standpoint of the Theory of Civil Procedural Legal Relations in Professor Vladimir Vladimirovich Iarkov. *Life Is in the Process. Facts and Illustrations: Liber Amicorum: To the 65th Anniversary*. Moscow, 2024. (In Russ.)

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 11, 2012 No. 31 "On the Application of the Norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation When Courts Consider Applications and Submissions for Review of Judicial Decisions That Have Entered into Force Due to Newly Discovered or New Circumstances". *Rossiiskaia Gazeta*, December 12, 2012. (In Russ.)

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 30, 2011 No. 52 "On the Application of the Provisions of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation When Reviewing Judicial Acts on New or Newly Discovered Circumstances" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

12. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ. *Rossiiskaia Gazeta*, December 22, 2001, no. 249. (In Russ.)

13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 2005 No. 11-O (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 16, 2025 No. 1-P "In the Case of Checking the Constitutionality of Article 390.14 and Part Three of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in Connection with Complaints from Citizens S. V. Vishniakov, N. M. Volokitina, M. Z. Karimov and N. N. Nalivaiko". *Rossiiskaia Gazeta*, February 5, 2025. (In Russ.)

15. *Savin K. G.* On the Problem of the Impact of Crime on the Calculation of the Statute of Limitations. *Civil Law Review*, 2017, no. 3. (In Russ.)

16. *Kalinovskii K. B.* Suspension of the Limitation Period When Filing a Civil Claim at the Stage of Preliminary Investigation of a Criminal Case: Constitutional and Legal Analysis of Legal Regulation and Judicial Practice. In *Actual Problems of Criminal Law and Criminology, Criminal Procedure and Criminalistics, Penal Enforcement Law, Teaching Academic Disciplines of the Criminological Cycle: Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Formation of the Faculty of Law (May 19–20, 2014)*. Petrozavodsk, 2014. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Г. П. Панфилов – преподаватель.

Information about the author:

G. P. Panfilov – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.09.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.